

ОНИ ПОМНЯТ

A horror movie poster. At the top, the title 'ОНИ ПОМНЯТ' is written in large, black, dripping letters. Below it, a large, dark, winged monster with red markings on its wings and hands is seen from behind, reaching out. In the foreground, a young girl with long blonde hair, wearing a dark coat and boots, stands with her back to the camera, holding a large axe. She is positioned between two sections of a rusty, spiked metal fence. The fence has blood splatters on it. In the background, a large, bright red full moon hangs in a dark, cloudy sky. The overall tone is dark and ominous.

ХОРРОР РОМАН

18+

Галина Балашова

Они помнят

«Автор»

2026

Балашова Г.

Они помнят / Г. Балашова — «Автор», 2026

Мы их сделали. Мы не знали, что они будут помнить. Эти слова выцарапаны на железной двери. Кто-то оставил их перед тем, как исчезнуть. Как исчезли все остальные. Айлин не хотела приключений. Она просто ехала на дачу с младшей сестрой. Но навигатор соврал, дорога кончилась, а в лесу стоял забор чёрный, ржавый, без конца и края. За забором был завод. За заводом мир, который не должен существовать. Здесь небо цвета запёкшейся крови. Здесь луна как разбитый глаз. Здесь стены дышат, трубы говорят голосами мёртвых, а в подземелье лежат люди ещё живые, но уже не люди. А ещё здесь есть они. Существа с серой кожей и огромными ушами. Без глаз, но с нюхом, который чует страх за сотню метров. Они не бегут. Они идут. Медленно. Уверенно. Потому что знают: некуда. Лили попала первой. Айлин пошла за ней в темноту, подземелье, в пасть. У неё нет оружия. Нет выхода. Нет надежды. Надежда здесь это запах. А они идут по запаху. Но у неё есть топор. И она не собирается умирать.

© Балашова Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Галина Балашова

Они помнят

Глава 1

Всё началось с пробки.

Они выехали из города в пять вечера — Айлин за рулём, Лили рядом, с ногами на торпедо и с телефоном в руках, — и рассчитывали быть на месте через час. Максимум через полтора. У них был загородный дом у озера — небольшой, деревянный, с верандой и старым причалом, который отец построил ещё до того, как ушёл из семьи, — и они собирались провести там выходные. Два дня. Тишина, вино, мясо, никаких людей.

Но на выезде из города они встали, когда весь город возвращается с дач и едет обратно, а те, кто едет туда, стоят в той же пробке, только в другую сторону. Несколько часов. Солнце опустилось за дома, небо из белого стало чёрным. Фары машин впереди мигали красным. Айлин вцепилась в руль так, что костяшки побелели.

— Может, свернём? — сказала Лили, не поднимая глаз от телефона. — Тут есть объезд. Навигатор показывает.

— Какой объезд? Мы в поле.

— Ну, не в поле. Тут какая-то дорога. Вон, видишь, поворот.

Айлин посмотрела. Справа действительно был поворот — узкий, тёмный, уходящий в лес, — и навигатор действительно показывал по нему какую-то тонкую серую тропу. Она колебалась секунду. Потом подумала: *хуже не будет*. И повернула.

Это было первое решение, которое она приняла неправильно.

Дорога была разбитой. Асфальт потрескался, местами его вообще не было — только щебень и земля, — и машину трясло так, что Лили убрала ноги с торпеды и пристегнулась. Фары выхватывали из темноты стволы деревьев, кривые, мокрые после недавнего дождя, и эти стволы проносились мимо, как чёрные столбы, и в какой-то момент Айлин поняла, что уже давно не видит никаких указателей, никаких знаков, что здесь ездят люди.

— Навигатор говорит — ещё километр, — сказала Лили. — И выедем на трассу.

— Он говорит это уже полчаса.

— Ну, значит, полчаса и осталось.

Айлин не ответила. Она смотрела на дорогу и чувствовала, как в груди растёт что-то холодное, тяжёлое, — то самое чувство, которое бывает, когда сворачиваешь и едешь не туда, и знаешь, что не можешь остановиться, потому что кажется: вот сейчас, за поворотом, всё будет нормально.

За поворотом ничего не стало нормально.

Дорога кончилась.

Она просто оборвалась — как обрывается нитка, — и машина выехала на широкую площадку, засыпанную гравием, и Айлин ударила по тормозам. Фары осветили стену.

Забор...

Он стоял прямо перед ними — чёрный, огромный, бесконечный, — и в свете фар было видно, что он железный, ржавый, сварной, с потёками по листам. Он уходил вверх так высоко, что его края терялись в темноте, и влево, и вправо — так далеко, что не было видно ни конца, ни края. За забором не было ничего видно — только тьма и низкий, тяжёлый туман.

А над забором, в чёрном небе, торчали трубы.

Айлин заглушила двигатель. Стало тихо. Так тихо, что она услышала, как стучит её собственное сердце. И как дышит Лили.

— Что это? — прошептала Лили.

— Не знаю, — ответила Айлин.

Они вышли из машины. Гравий хрустнул под ногами. Воздух был холодным, сырым, с запахом ржавчины и какой-то гнили — сладковатой, тяжёлой, от которой Айлин сразу замутило. Она вдохнула через рот, но лучше не стало. Запах был везде. Он как будто висел в воздухе, как дым.

— Это завод, — сказала Лили, вглядываясь в темноту за забором. — Заброшенный, наверное. Смотри, трубы.

— Я вижу.

— Тут, наверное, люди были раньше. Рабочие. Может, сторожа есть. Может, кто-то живёт.

— Вряд ли.

— Но если кто-то есть — он нам поможет. Покажет дорогу. Мы же заблудились.

Айлин обернулась и посмотрела на дорогу, по которой они приехали. Дорога была тёмной. Она уходила в лес и там пропадала, как будто её и не было. Навигатор в машине показывал мёртвое белое поле и одну тонкую тропу, которая вела в никуда.

— Давай вернёмся, — сказала Айлин. — Просто поедem обратно по этой дороге. Рано или поздно выедем.

— Мы ехали по ней час. И никуда не выехали.

— Ну и что? Выедем. Я помню повороты.

— Ты не помнишь

Galina:

повороты. Тут одни деревья. Ты уже два раза сказала «вот этот поворот», и это были разные повороты.

Айлин промолчала. Потому что Лили была права.

— Слушай, — сказала Лили, и голос у неё стал тот самый — мягкий, уговаривающий, тот, которому Айлин никогда не могла отказать. — Смотри. Забор. За забором — завод. Завод не просто так стоит. Значит, к нему ведёт дорога. Значит, есть другой выезд. Может, с другой стороны. Мы просто зайдём, посмотрим — есть ли там кто живой, есть ли там дорога, — и выйдем. Пять минут.

— Лили, это заброшка. Там никого нет.

— А если есть?

— А если есть — кто там может быть? Бомжи? Собаки? Маньяки?

— Айлин. — Лили взяла её за руку. — Мы в лесу. Ночь. У нас почти нет бензина. Я не хочу ночевать в машине. Ты хочешь?

Айлин посмотрела на неё. Потом на забор. Потом на дорогу, которая уходила в темноту и там исчезала.

— Ладно, — сказала она. — Но только посмотрим. И если там что-то не так — сразу уходим.

— Конечно, — сказала Лили, и улыбнулась. — Конечно. Пошли.

Глава 2

Щель

Они обошли забор с восточной стороны — просто пошли вдоль него, потому что Лили сказала: «Там должен быть вход, вход всегда с востока», — и Айлин не стала спорить. Забор тянулся очень долго, чёрный и бесконечный, и в свете телефона было видно, что железо покрыто ржавчиной и какой-то бурой коркой, которая местами отслаивалась и висела лохмотьями. Айлин старалась не смотреть на эту корку. Она старалась думать, что это грязь.

Они шли минут десять. Гравий под ногами сменился землёй, потом мхом — серым, сухим, пыльным, как пепел. Мох был везде, он покрывал землю сплошным ковром, и на этом ковре не было ни одного следа. Ни человеческого. Ни звериного.

А потом Лили остановилась.

— Смотри.

Айлин посветила телефоном. В заборе была щель — узкая, кривая, с рваными краями, — и она была прорезана не снаружи, а изнутри. Края щели загибались наружу, как лепестки, и на этих загнутых краях темнела ржавчина. Глубокая. Живая. Как будто металл кровоточил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.